

ТРИ ТИПА РОЖДАЕМОСТИ В СССР: ЭТАПЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Аничкин А.Б., Вишнеvский А.Г.

(Москва)

Региональные различия в прокреативном*) поведении населения и показателях рождаемости, обусловленные в основном прохождением через различные этапы демографического перехода, рассматриваются на примере трех типичных республик СССР – постпереходной (Эстония), переходной (Азербайджан) и допереходной (Таджикистан). Обсуждается вопрос о применимости теории демографического перехода для объяснения и прогнозирования тенденций рождаемости. Делается вывод о том, что опыт СССР подтверждает универсальный характер этой теории.

Сильные региональные различия уровней рождаемости в СССР и стоящего за ними массового прокреативного поведения хорошо известны. Распределение групп населения с разными характеристиками этого поведения по территории страны не совпадает в точности с его распределением по союзным республикам. Но межреспубликанские различия все же наиболее очевидны. Они, в свою очередь, объясняются прежде всего спецификой этнического состава населения отдельных республик и регионов и неразрывно связаны с культурно-историческими особенностями его жизни. Они имеют два измерения. Если взять за основу ось времени, то условно эти измерения можно назвать "горизонтальным" и "вертикальным".

В горизонтальном на первый план выступают особенности демографического поведения в обществах, принадлежащих к разным культурным традициям, но находящихся примерно на одном уровне исторического развития. При всем многообразии социальных и природных факторов, детерминирующих такие особенности в обществах, скажем, с католической, православной и мусульманской традициями, существуют некоторые инвариантные факторы, диктующие значительное сходство многих норм поведения. В частности, таким фактором всегда была высокая смертность, неизменно требовавшая высокой рождаемости, что и находило отражение в культурных нормах всех традиционных обществ. У разных народов – в зависимости от условий их жизни – это требование получало разное выражение, но, как правило, на фоне сходных для всех культур пронаталистских ориентаций, различия имели второстепенное значение. В этом смысле горизонтальные различия – внутри одного исторического типа прокреативного поведения.

Переход к вертикальному измерению вводит в поле зрения исследователя другой вид различий. Они обусловлены крупными историческими переменами и могут возникать и усиливаться, несмотря на единство или близость культурной традиции, вследствие несовпадения социокультурной динамики как отдельных слоев одного и того же общества, так и сосуществующих во времени обществ. Эти различия неизбежно возникают и в процессе дрящейся на протяжении большей части XX в. модернизации советского общества. Среди прочего она приводит к возникновению такого культурно инвариантного фактора, как низкая смертность, что лишает смысла традиционные пронаталистские нормы поведения. Реакцией на эти изменения служит появление иного историчес-

*) Прокреативное (от лат. procreatio – рождение, произведение на свет) – имеющее отношение к рождаемости.

Число родившихся в СССР и их распределение по трем группам республик

Годы	Доля, %			
	Число родившихся в СССР, тыс. чел.	Постпереходные (РСФСР, Украина, Белоруссия, Грузия, Литва, Латвия, Эстония)	Переходные (Казахстан, Азербайджан, Молдавия, Армения)	Допереходные (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения)
1940	6096	86,1	7,8	6,1
1950-1954	24597	82,1	10,2	7,7
1955-1959	25738	79,0	12,0	9,0
1960-1964	24706	74,7	13,8	11,5
1965-1969	20763	70,7	14,4	14,9
1970-1974	21934	70,0	13,6	16,4
1975-1979	23595	68,6	13,6	17,8
1980-1984	25692	67,5	13,6	18,9
1985-1988	21965	65,2	13,8	21,0

кого типа прокреативного поведения, который постепенно захватывает все новые слои населения, страны и регионы. Вертикальные различия характерны для неодинаковых исторических типов прокреативного поведения.

Смена одного типа другим составляет содержание демографического перехода в области рождаемости; во время перехода резко усиливается дифференциация прокреативного поведения, а значит, и всех количественных индикаторов рождаемости. Это хорошо видно на примере межреспубликанских различий рождаемости в СССР. В то же время из-за незавершенности демографического перехода, на протяжении многих десятилетий у разных частей населения страны существовали (и существуют) разные исторические типы рождаемости, что получает выражение во всех количественных характеристиках процесса прокреации.

Какие бы показатели рождаемости в целом по СССР мы ни рассматривали, в их эволюции отражаются изменения в отдельных республиках. Анализ показателей республик неизменно указывает на их четкую поляризацию. На одном полюсе — те республики, в которых показатели рождаемости были низкими уже в 1950-е годы и оставались такими во всех последующих десятилетиях (РСФСР, Украина, Белоруссия, Грузия, Литва, Латвия, Эстония). Здесь и уровень, и тенденции изменения рождаемости мало отличаются от типичных для большинства развитых стран мира. На другом — республики Средней Азии с неизменно высокими на всем протяжении послевоенного периода показателями рождаемости. По их значениям эти республики, как правило, превосходят уровень многих развивающихся стран, а также всех этих стран, взятых в целом. Кроме полярных, имеется еще и промежуточная группа (Казахстан, Азербайджан, Молдавия и Армения), где после 1960 г. началось снижение уровня рождаемости, иногда очень стремительное.

Количественные характеристики рождаемости в каждой группе республик неразрывно связаны с качественными чертами демографического поведения людей. Это дает основание рассматривать три типичные для СССР ситуации с рождаемостью — *допереходную*, *переходную* и *постпереходную*.

На протяжении последних 40 лет непрерывно повышается вклад в общее число рождений допереходных республик Средней Азии и столь же неуклонно снижается постпереходных, прежде всего Российской Федерации (табл. 1).

Чтобы лучше понять особенности каждой из указанных ситуаций, рассмотрим их подробнее на примере трех типичных представителей — Эстонии, Азербайджана и Таджикистана (см. табл. 2). Достаточно красноречивые сами по себе, цифры этой таблицы показывают, насколько велики различия как в уровнях, так и в тенденциях рождаемости в республиках, находящихся на разных этапах демографического перехода. В то же вре-

Основные показатели рождаемости

Показатели	Эстония	Азербайджан	Таджикистан	СССР
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек)				
1960 г.	16,6	42,6	33,5	24,9
1988 г.	15,9	26,6	40,0	18,8
Индекс общей рождаемости (I_f)				
1959 г.	0,163	0,410	0,309	0,237
1970 г.	0,168	0,367	0,456	0,187
1979 г.	0,165	0,269	0,455	0,194
1989 г.	0,181	0,254	0,437	0,199
Индекс брачной рождаемости (I_f)				
1959 г.	0,239	0,586	0,365	0,344
1970 г.	0,228	0,511	0,594	0,257
1979 г.	0,225	0,473	0,612	0,276
1989 г.	0,216	0,405	0,580	0,267
Индекс доли женщин, состоящих в браке (I_m)				
1959 г.	0,580	0,681	0,765	0,606
1970 г.	0,634	0,680	0,738	0,665
1979 г.	0,641	0,549	0,686	0,652
1989 г.	0,643	0,609	0,705	0,671
Коэффициент суммарной рождаемости (на 1 женщину)				
1958–1959 гг.	1,93	4,94	3,84	2,80
1988 г.	2,24	2,82	5,38	2,45
Возрастные коэффициенты рождаемости на 1000 женщин: в возрасте 15–19 лет				
1958–1959 гг.	20,1	43,0	26,1	29,2
1988 г.	45,5	26,7	38,4	46,8
в возрасте 20–24 года				
1958–1959 гг.	122,3	209,6	137,8	162,2
1988 г.	180,4	199,3	312,0	191,0
в возрасте 25–29 лет				
1958–1959 гг.	119,1	266,5	176,5	164,8
1988 г.	124,3	189,5	301,0	138,8
в возрасте 30–34 года				
1958–1959 гг.	72,9	216,1	169,7	110,1
1988 г.	64,7	97,9	216,9	73,9
в возрасте 35–39 лет				
1958–1959 гг.	41,9	162,7	154,4	66,6
1988 г.	25,9	39,1	132,8	31,1
в возрасте 40–44 года				
1958–1959 гг.	12,0	73,5	87,4	24,1
1988 г.	6,3	11,1	63,9	7,9
в возрасте 45–49 лет				
1958–1959 гг.	0,9	29,6	33,2	5,0
1988 г.	0,2	1,2	10,1	0,6
Доля детей, рожденных до 35 лет, в условных поколениях, %				
1958–1959 гг.	86,5	74,4	66,4	83,3
1988 г.	92,6	90,7	80,7	91,9

Таблица 2 (окончание)

Показатели	Эстония	Азербайджан	Таджикистан	СССР
Доля рождений первых трех очередностей в общем числе рождений, %				
1959 г.	92,1	63,5	53,3	80,2
1988 г.	93,2	85,4	62,1	87,7
Средний возраст матери в условных поколениях, лет				
1958–1959 гг.	27,9	30,4	31,9	28,5
1988 г.	25,9	27,5	29,3	26,4
Число детей к возрасту 35 лет в реальных поколениях женщин, родившихся в				
1941 г.	1,73	3,57	3,85	2,00
1946 г.	1,72	3,16	4,11	1,93
1951 г.	1,83	3,01	4,34	2,01
1955 г.	1,90	2,63	4,31	2,06

мя они помогают понять особенности динамики показателей рождаемости в СССР на протяжении последних десятилетий.

Уровень и динамика такого грубого показателя, как общий коэффициент рождаемости (рис. 1), уже указывают на огромные различия в прокреативном поведении населения трех республик, причем эти различия не устраняются стандартизацией показателя по возрасту. Как видно из этого рисунка, при устранении влияния изменений возрастного состава (в качестве стандарта взята возрастная структура населения СССР в 1987 г.) рост данного показателя в Таджикистане оказывается даже более крутым, а падение его в Азербайджане — более глубоким, чем это выглядит при анализе нестандартизованных коэффициентов.

Дополнительную информацию о различиях в прокреативном поведении населения трех республик и его тенденциях дает косвенная стандартизация показателей рождаемости по методу Э. Коула. Индексы Коула интерпретируются как мера отклонения уровня рождаемости от ее гипотетического максимума и позволяют оценивать не только общие изменения этого отклонения (индекс общей рождаемости — I_f), но и относительный вклад в них сдвигов в брачной рождаемости (I_j) и доле женщин, состоящих в браке (I_m).

Данные, приведенные в табл. 2, и графики на рис. 2 указывают на то, что в динамике индекса общей рождаемости в рассматриваемых республиках есть много сходного с динамикой ее общего коэффициента. Они позволяют судить и о факторах, обусловивших эту динамику. В Эстонии значительное, по меркам последних десятилетий, повышение индекса общей рождаемости в 1980-е годы объясняется в основном увеличением брачной рождаемости, тогда как доля женщин, состоящих в браке, почти не изменилась. В Азербайджане, напротив, индекс общей рождаемости все время заметно снижался, причем только в 1970-е годы это было обусловлено совместным уменьшением I_j и I_m . В 1960-е и особенно в 1980-е годы ситуация была иной. Доля женщин, состоящих в браке, оставалась неизменной или повышалась, что ослабляло понижающее действие на I_f типичного для переходной республики довольно значительного падения брачной рождаемости. В Таджикистане в 1980-е годы динамика всех трех индексов очень похожа на азербайджанскую. Но в 1960-е — 1970-е годы здесь зафиксирован характерный для самых ранних этапов демографического перехода рост брачной рождаемости. Вначале он обусловил значительный рост I_f , затем не дал ему упасть (как это было в Азербайджане), несмотря на снижение доли женщин, состоящих в браке.

Обратимся теперь к динамике коэффициента суммарной рождаемости (КСР) — показателя, практически не зависящего от структурных факторов и дающего наиболее точное представление об уровне рождаемости в данный момент. По СССР в целом

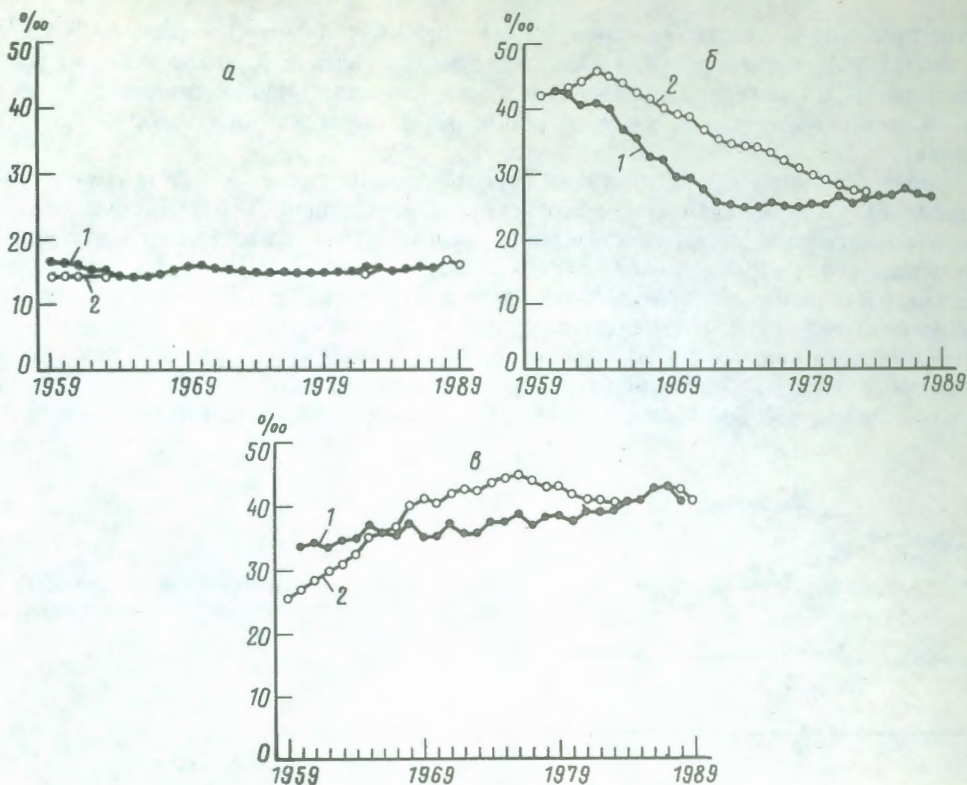

Рис. 1. Коэффициент рождаемости в Эстонии (*a*), Азербайджане (*б*) и Таджикистане (*в*); 1 – общий коэффициент рождаемости, 2 – стандартизованный коэффициент рождаемости

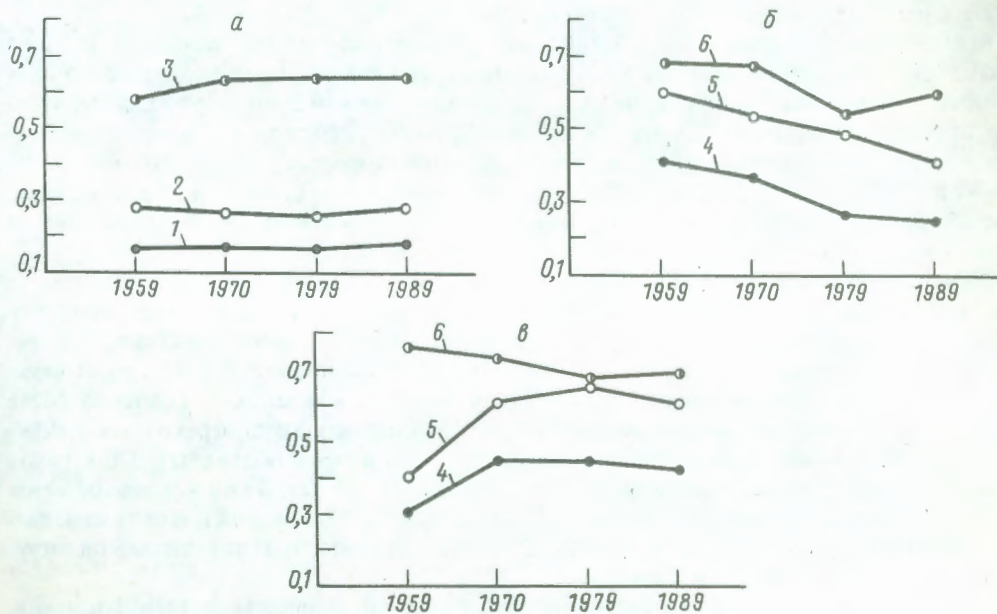

Рис. 2. Индексы рождаемости в Эстонии (*a*), Азербайджане (*б*) и Таджикистане (*в*); 1 – *I*_f, 2 – *I*_g, 3 – *I*_m

долгое время преобладала тенденция к снижению КСР; в первой половине 1980-х годов направление движения изменилось, снижение показателей уступило место их некоторому росту. В самые последние годы появились признаки нового снижения. Изменения этого коэффициента в союзных республиках образуют гораздо более пеструю картину.

С конца 1950-х годов в республиках Средней Азии наблюдалось весьма заметное повышение КСР, сменившееся затем его некоторым падением. Для Казахстана, Молдавии, Азербайджана и Армении характерно быстрое уменьшение этого показателя на протяжении почти всего периода. В РСФСР, Белоруссии, Литве он медленно падал с тенденцией к стабилизации во второй половине периода, а на Украине, в Грузии, Латвии, Эстонии сохранял стабильность с едва заметными колебаниями.

На фоне столь большого разнообразия три рассматриваемые республики представляли типичные образцы наблюдавшихся в этот период тенденций (см. рис. 3). В постпереходной Эстонии КСР колебался в интервале от 2 до 2,2 рождений на одну женщину.

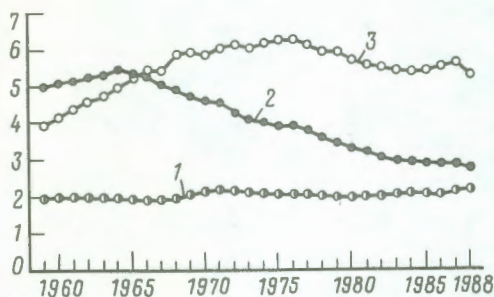

Рис. 3. Коэффициент суммарной рождаемости в Эстонии (1), Азербайджане (2) и Таджикистане (3)

В переходном Азербайджане уже с середины 1960-х годов он неуклонно снижался. Наконец, в допереходном Таджикистане до середины 1970-х годов коэффициент суммарной рождаемости устойчиво повышался, а его падение в последующий период было небольшим и недостаточно определенным.

Более полное представление об эволюции рождаемости за последние 30 лет дает анализ динамики ее возрастных коэффициентов. Изменения, происходившие во всех союзных республиках, в основном связаны с закономерной трансформацией возрастной кривой рождаемости в процессе демографического перехода. Пока этот переход не завершен, интенсивность деторождения в старших возрастах (45–49, 40–44, 35–39, 30–34 и даже 25–29 лет) повсеместно снижается, причем тем резче, чем старше возраст. В младших же — 20–24 и 15–19 лет — она, напротив, растет. Разумеется, эти изменения проявляются по-разному в отдельных республиках и во времени.

Общая ситуация в трех республиках в начале и в конце периода представлена на рис. 4. В Таджикистане и Эстонии сейчас, как и три десятилетия назад, существует возрастное распределение рождений соответственно до- и постпереходного типов; изменения в характере кривой были непринципиальны. В Таджикистане в 1970-е годы намечилось определенное снижение рождаемости в старших возрастах — особенно после 35 лет. Это неоспоримо свидетельствует об активно идущих здесь переходных процессах, хотя общий вид кривой пока не изменился. Со второй половины 1970-х годов прекратился рост коэффициента в группах 20–24 и 25–29 лет, но он все еще остается на уровне, более высоком, чем в начале 1960-х годов. За весь период почти не изменился коэффициент рождаемости в группе 15–19 лет (и сейчас в Таджикистане он ниже, чем на Украине, в РСФСР или Латвии).

В Эстонии стабильность кривой объясняется тем, что процессы ее трансформации, по-видимому, в основном завершены, хотя некоторое "омоложение" рождаемости продолжается. Возможно, отчасти оно имеет конъюнктурный характер. Все же в Эстонии, как и в других постпереходных республиках можно рассчитывать на повышение в будущем рождаемости хотя бы до уровня простого замещения поколений. Но это

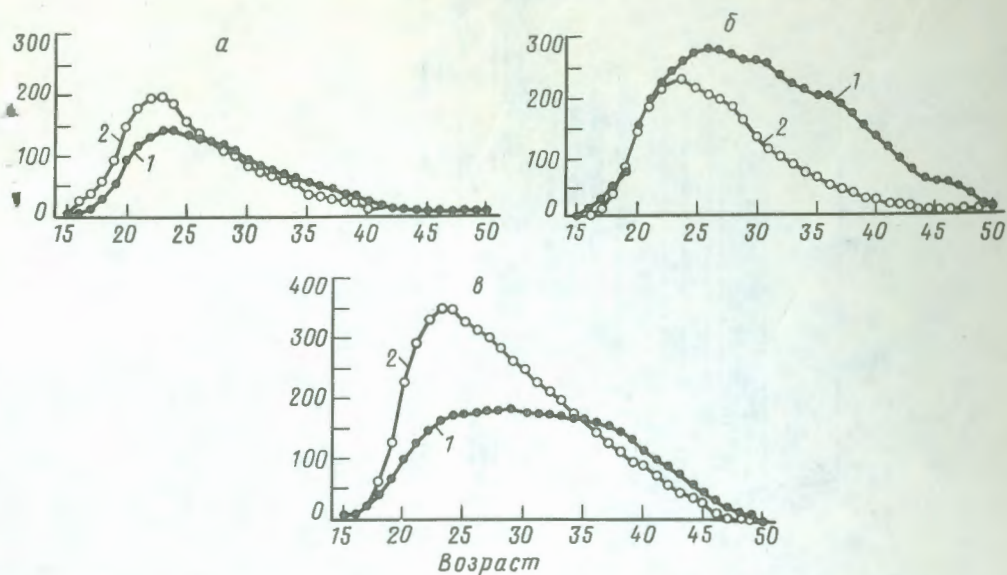

Рис. 4. Распределение рождений по возрасту матери в Эстонии (а), Азербайджане (б) и Таджикистане (в) с 1959 по 1988 год: 1 – 1959 г., 2 – 1988 г.

едва ли может произойти за счет возрастных групп старше 30 лет и гораздо более вероятно в младших (что и подтверждается динамикой показателей в 1970-е – 1980-е годы). В отличие от Таджикистана и Эстонии в Азербайджане произошел быстрый сдвиг от одной формы распределения к другой. Как и в других "переходных" республиках, коэффициенты рождаемости снижаются практически во всех возрастных группах, но темпы падения явно нарастают по мере перехода к старшим возрастам.

Наглядное обобщенное представление о связи уровня рождаемости с трансформацией ее возрастной кривой дает совместное рассмотрение изменений коэффициента суммарной рождаемости и среднего возраста матери (движение точки на трехмерном графике (рис. 5)). В Эстонии относительная стабильность коэффициента суммарной рождаемости (на графике почти отсутствует смещение точки вправо или влево) сохранилась на фоне некоторого сокращения среднего возраста матери. В Азербайджане картина совершенно иная. Здесь основная тенденция представлена движением точки в параметрическом пространстве одновременно слева направо и сверху вниз. Очевидно, что в данном случае эти два движения неотделимы друг от друга, ибо значительное снижение суммарной рождаемости не может происходить без сильного сокращения числа рождений в старших материнских возрастах. В Таджикистане долгое время наблюдалось смещение точки влево (рост рождаемости) без ее заметного сдвига вниз*). В 1970-е годы движение влево в основном прекратилось (хотя нельзя сказать, что оно сменилось четко выраженным движением вправо), но появилось определенное движение вниз. Иными словами, происходило заметное "омоложение" рождаемости, которое пока не сопровождается снижением ее уровня.

Распределение рождений по очередности, наряду с показателями уровня рождаемости и ее возрастной кривой, служит третьим основным параметром, количественно характеризующим процесс деторождения. В постпереходной Эстонии это распределение имеет форму, типичную для большинства развитых стран: очень низкая доля четверто-

*) Следует иметь в виду, что значительный рост рождаемости в Таджикистане (как и в других среднеазиатских республиках), да и в Азербайджане, в 1960-е годы требует осторожной интерпретации, поскольку тогда здесь имел место недоучет рождений, который впоследствии постепенно преодолевался.

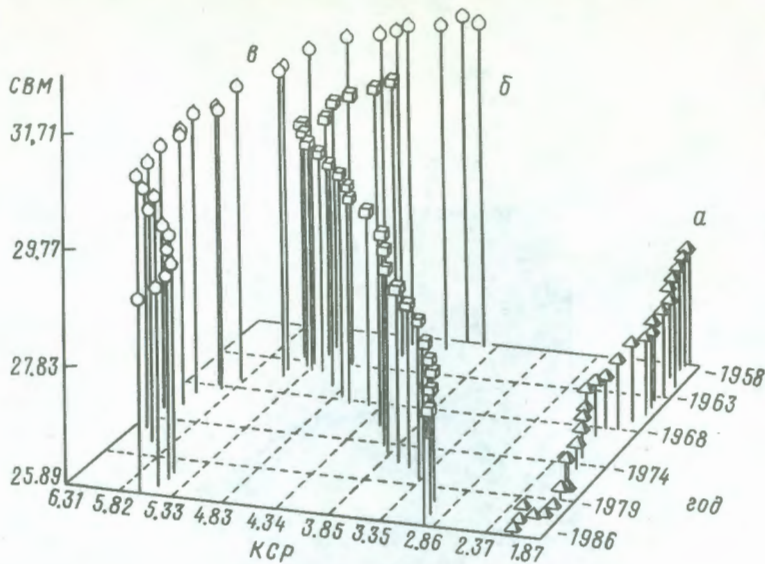

Рис. 5. Коэффициент суммарной рождаемости (КСР) и средний возраст матери (СВМ) в Эстонии (а), Азербайджане (б) и Таджикистане (в), с 1958 по 1986 год

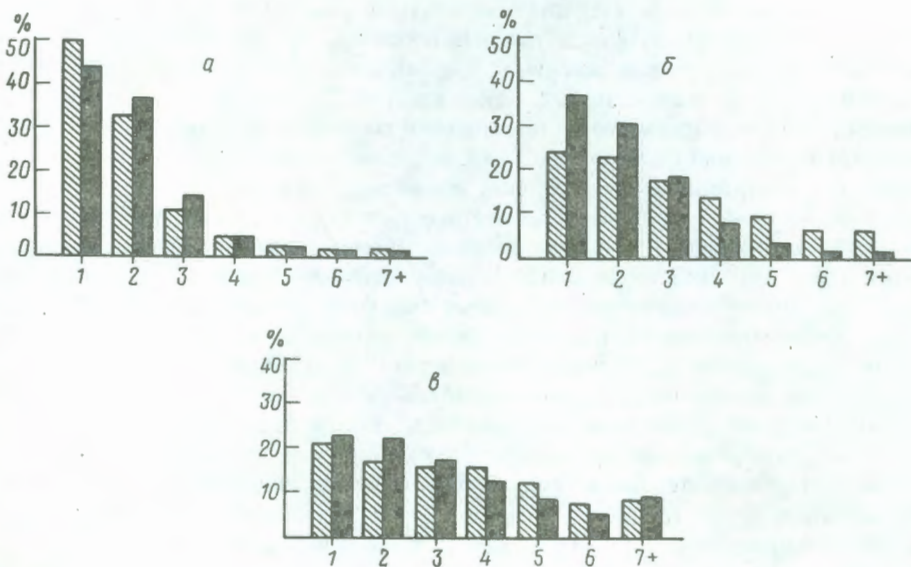

Рис. 6. Распределение рождений по очередности в Эстонии (а), Азербайджане (б) и Таджикистане (в) в 1959 (заштрихованный столбик) и 1988 году (черный столбик): 1-7+ - порядковый номер рождения

го и последующих рождений, концентрация подавляющего большинства рождений на первых двух очередностях (см. рис. 6). За последние три десятилетия больших изменений в распределении здесь не наблюдалось. Вместе с тем, нельзя не отметить некоторого сокращения доли первенцев и соответственно увеличения доли вторых и третьих детей, за счет чего и произошел отмечавшийся подъем рождаемости в 1980-е годы

В допереходном Таджикистане распределение рождений по очередности имеет совершенно иную форму, свойственную и другим среднеазиатским республикам, равно как

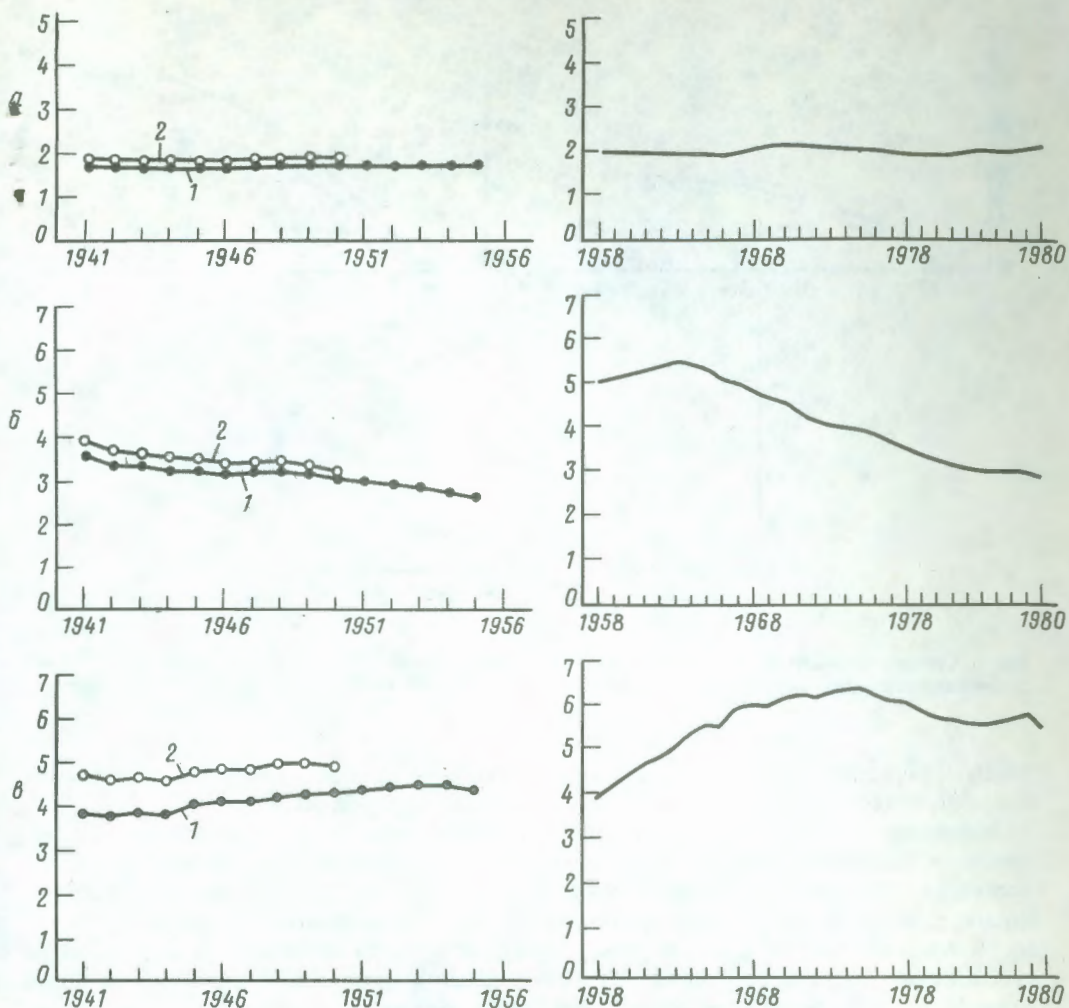

Рис. 7. Среднее число детей, рожденных женщинами разных поколений к 35 и 40 годам в Эстонии (а), Азербайджане (б) и Таджикистане (в): 1 – к 35 годам; 2 – к 40 годам; слева – годы рождения для реальных поколений; справа – годы наблюдения для условных поколений

и многим развивающимся странам. Для него характерно отсутствие четкой концентрации рождений по очередности, их доли низки и близки по величине, во всяком случае, для первых пяти рождений. Изменения были не особенно значительными, хотя их направление, как и многих других упомянутых изменений, указывает на то, что переходные процессы идут и здесь. В частности, несколько сократилась доля пятых и последующих рождений и повысилась доля первых, вторых и третьих. Именно эти изменения, (но гораздо более выраженные) хорошо прослеживаются в Азербайджане: движение от почти амодального допереходного распределения рождений по очередности к типичному для постпереходной ситуации одномодальному происходит буквально на глазах.

Наконец, последний показатель, который стоит рассмотреть – итоговая рождаемость реальных поколений. Ее оценки к моменту достижения женщинами того или иного возраста, основанные на материалах текущего статистического учета рождений, были выполнены сравнительно недавно [1]. В целом они подтверждают те глубокие различия между республиками, которые были выявлены при анализе показателей, относящихся к условным поколениям, однако не обязательно дублируют их. На рис. 7 представлена

здесь можно лишь повторить слова одного из основоположников теории демографического перехода Ф. Ноутстейна о том, что единственный способ узнать будущее — это дожить до него [2]. Но если говорить о прошлом и настоящем, в частности, об опыте СССР, то он — не в пользу сомнений в универсальности теории. В начале века рождаемость в России или на Украине была намного выше, чем сейчас в регионах исламской культурной традиции, и вполне можно было искать объяснений этого факта в культурных особенностях православия. Мысль о том, что рождаемость у русских станет такой же, как у католиков французов или протестантов эстонцев, тогда могла показаться нелепой. Всего 30 лет назад христианская по культуре Армения уровнем рождаемости мало отличалась от Средней Азии, сегодня она ближе к европейским республикам. И даже испытывающий сильное влияние исламской традиции Азербайджан, как было показано, со всей определенностью следует по пути перехода, повторяя путь Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А.Г., Щербов С.Я., Аничкин А.Б., Гречуха В.А., Донец Н.С. Новейшие тенденции рождаемости в СССР // Социол. исслед. 1988. № 6.
2. Notestein F. The Population of the World in the Year 2000 // J. of the Amer. Statistical Association. 1950. V. 45. N 251.

Поступила в редакцию
5 XI 1990